

хорошо, если бы те пришли, как раз когда мы кончим говорить.

И когда день подходил к концу, Торстейн предложил Халльдору, чтобы они все вместе приступили к важной беседе:

– У нас есть к тебе дело.

Халльдор ответил, что он готов к этому. Торстейн сказал своим спутникам, что не нужно сопровождать их. Однако Бейнир тем не менее пошел с ними, потому что ему казалось, что все происходит именно так, как Халльдор подозревал. Они отошли довольно далеко по огороженному лугу перед домом. Халльдор был одет в тесно облегающий плащ с большой пряжкой, как тогда было принято. Халльдор присел на землю, а справа и слева от него оба его родича, и они сели на его плащ и прижались к нему как можно ближе, а Бейнир стоял за ними, и в руке у него была большая секира. Тут Торстейн сказал:

– Дело мое к тебе такое, что я хочу купить у тебя землю. Я об этом говорю сейчас потому, что Торкель, мой родич, вместе со мной. Я полагаю, что тебе это тоже было бы очень выгодно, потому что мне говорили, что у тебя недостаточно денег, а твоя земля требует больших расходов. За это я дам тебе место для жилья, которое тебе подойдет, а кроме того, столько денег, сколько мы оба установим.

Халльдор сначала не стал отказываться, и они начали обсуждать условия покупки. И поскольку им казалось, что Халльдор не возражает, то Торкель быстро вмешался в разговор и хотел закончить сделку между ними. Тут Халльдор начал им возражать, и тем решительнее, чем усерднее они его уговаривали, и, наконец, дело дошло до того, что они были тем дальше от цели, чем больше они настаивали. Тут Торкель сказал:

– Разве ты не видишь, мой родич Торстейн, что здесь происходит? Он растянул это дело на весь день, и мы просидели здесь ему на посмешище и на позор. Если хочешь купить землю, то придется нам действовать более сурово.

Тогда Торстейн сказал, что он хочет получить ответ, и потребовал, чтобы Халльдор не морочил их насчет того, хочет он продать землю или нет. Халльдор отвечает:

– Я полагаю, что не следует больше скрывать, что тебе придется уехать сегодня вечером домой без покупки.

Тут Торстейн говорит:

– Я полагаю, и нам не следует больше скрывать от тебя, что мы уже раньше решили оставить тебе выбор только между двумя возможностями, потому что мы считаем, что в этом деле наш жребий завиднее, из-за перевеса в силе. И первая возможность такова, что ты добровольно согласишься на продажу и за это получишь нашу дружбу. Другая же возможность, и значительно худшая, – что тебя заставят отдать своей рукой Хьярдархольт мне.

И когда Торстейн стал ему угрожать, Халльдор так стремительно вскочил на ноги, что пряжка его плаща сломалась, и он сказал:

– Скорее произойдет другое, чем я скажу то, чего я не хочу.

– Что же произойдет? – спрашивает Торстейн.

– Дровяным топором нанесет тебе удар по голове самый низкий из людей,⁴⁸ и таким образом твое высокомерие и твоя несправедливость будут сокрушены.

Торкель отвечает:

– Это дурное предсказание, и мы надеемся, что оно не сбудется. А теперь, говорю я, есть достаточно поводов для того, чтобы ты, Халльдор, отдал свою землю и не получил за нее ничего.

Тут Халльдор отвечает:

– Скорее ты начнешь хвататься за водоросли в Брейдафьорде, чем меня заставят продать мою землю.

Халльдор после этого направился обратно домой. Тут на дворе успели собраться люди, за которыми он посылал. Торстейн был в большом гневе и хотел тотчас же напасть на Халльдора. Торкель просил его этого не делать.

– Это было бы дурно в такие дни.⁴⁹ Но как только они пройдут, я не буду возражать, если мы применим здесь свою силу.

⁴⁸ Как рассказывается в исландских анналах, это предсказание сбылось в 1027 г.

⁴⁹ Это было бы дурно в такие дни – в великий пост.